

August 18-th, 1937, Including the Report of the Commission to the Council. — Geneva, 1937. — 235 p.

6. League of Nations. Permanent Mandates Commission. Session, 34-th. Minutes of the Thirty-Fourth Session Held at Geneva from June 8-th to 23-d, 1938, Including the Report of the Commission to the Council. — Geneva, 1938. — 250 p.

7. League of Nations. Permanent Mandates Commission. Session, 36-th. 1939. Minutes of the Thirty-Sixth Session, Held at Geneva from June 8-th to 29-th 1939, Including the Report of the Commission to the Council. — Geneva, 1939. — 289 p.

8. Great Britain and Palestine. 1915-1945. Information Papers No. 20. — L., N.-Y.: Royal Institute of International Affairs, 1946; L.: Chatham House, 1946. — 177 p.

9. Great Britain. House of Lords. Official Report. The Parliamentary Debates. Ser. 5. Vol. 56 (January 15 to March 27). 1924. — L.: His Majesty's Stationery Office, 1924. — 1154 p.

10. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 162 (March 26 to April 20) 1923. — L.: His Majesty's Stationery Office, 1923. — 2532 p.

11. Palestine Commission on the Disturbances of August, 1929. Vol. 1. Evidence Heard During the 1 st to 29 th Sittings. — L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. — 522 p.

12. Palestine. Statement of Policy. Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. May, 1939. — L.: His Majesty's Stationery Office, 1939. — 12 p.

13. Government of Palestine. Higher Commissioner. Proclamations, Regulations, Rules, Orders and Notices. Annual Volume 2 for 1933. — Jerusalem: Greek Convent Press, 1933. — 981 p.

14. Great Britain. Colonial Office. Report His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1927. Colonial No. 31. — L.: His Majesty's Stationery Office, 1928. — 130 p.

15. Government of Palestine. Higher Commissioner. Regulations, Rules, Orders and Notices. Annual Volume 2 for 1937. — Jerusalem: Government Printing Press, 1937. — 594 p.

16. Bulletin of the Palestine Economic Society. Vol. 6. February 1933. n. Hirsch S. Sheeps and Goats in Palestine. — Tel-Aviv: The Palestine Economic Society, 1933. — 77 p.

17. Census of Palestine 1931. Population of the Villages, Towns and Administrative Areas. — Jerusalem: Greek Convent and Goldberg Presses, 1932. — 112 p.

18. Government of Palestine. Report a Committee on the Economic Conditions of Agriculturists in Palestine and the Economic Fiscal Measures of Government in Relation Thereto. — Jerusalem: Stationery. and Russian Buildings, 1930. — 60 p.

Поступило в редакцию 20.02.2002 г.

Змерзлый Б.В.

(Симферополь, Украина)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫМИ ДЕЛАМИ МУСУЛЬМАН КРЫМА (1923-1927 гг.)

Вопросы истории крымскотатарского народа в начале XX в. до сих пор не нашли достаточного отображения в отечественной науке. Десятилетия господства коммунистической идеологии нанесли серьезный ущерб научным исследованиям. В свою очередь, это привело к расширению исторических лакун в прошлом крымских татар и, в особенности, в межвоенный период.

Как известно, с установлением советской власти в Крыму в конце 1920 г. на территории полуострова большевистским государством начала проводиться соответствующая религиозная политика, основанная на декрете СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Реализацией этого декрета на местах занялись созданные для этой цели соответствующие административные органы.

Так, согласно приказу Крымского ревкома, были созданы центральная и региональные межведомственные комиссии по вопросам об отделении церкви от государства. Центральная комиссия состояла из представителей различных государственных ведомств и представителей религиозных конфессий. Например, мусульман Крыма в ней представлял И. Мусабеков.

Однако приглашение в состав комиссии представителей религиозных конфессий не привнесло в ее работу положительных для коммунистов результатов. По этому от ее существования было решено отказаться. Далее же вопросами религиозных организаций, молитвенных домов и т.д. занималось НКВД Крыма. После же его расформирования – Центральное Административное Управление в тесном сотрудничестве с Восточным отделом ГПУ.

Разгром и ликвидация во время установления и утверждения советской власти организации религиозных структур на полуострове, варварское расхищение и конфискация имущества религиозных организаций, как-то: конфискация земель, принадлежавших конфессиональным общинам и структурам, садов, виноградников, зданий, движимого и недвижимого имущества, – поставили верующих региона в сложное положение. Поэтому воссоздание централизованной структуры, представлявшей бы интересы рядовых верующих и духовенства перед новой властью, а также координация и возрождение нормальной религиозной жизни в Крыму стало первоочередной задачей всех верующих региона и, конечно же, мусульман.

I съезд представителей мусульман по вопросу об организации Крымского Мусульманского Управления по делам религии состоялся 15-го января 1923 г. В его состав были избраны Ибраим эфенди Гадли, Сеит Мемет эфенди Кады-задэ, Муслидин эфенди аджа Халиль, Сеит Мурат эфенди, Джемальэдин эфенди Абдураман. На этом учредительном съезде был поднят острый вопрос о вакуфах. Было отмечено традиционное культурно-просветительское значение института вакуфов по шариату, съезд постановил обратиться в Крымский ЦИК и СНК с ходатайством о возвращении вакуфной собственности [1, л. 1-2].

Итогом деятельности I съезда стало создание Народного Управления Религиозными Делами Мусульман Крымской АССР (НУРДМК). Первым председателем управления стал Ибраим Амет Тарпи, его заместителем – Муслидин Аджа, избранный председателем в 1924 г. Тогда же было принято положение о народном управлении религиозными делами мусульман СССР. Согласно ему, основными направлениями деятельности управления стали, во-первых, наблюдение над единообразным и правильным применением муллами и кадиями норм Шариата; во-вторых, регистрация и учет религиозных обществ, мечетей и их имущества; в-третьих, утверждение выборных лиц религиозного культа и их устранение от должности; в-четвертых, представительство перед государственными органами и защита религиозных прав мусульман.

НУРДМК состояло из 5 лиц, избираемых съездом уполномоченных мусульманских приходских общин на 1 год. На местах представителями НУРДМК являлись районные отделы, состоявшие из лиц, выбираемых съездом уполномоченных городских общин района. Для этого было образовано 9 районных отделов: Ялтинский, Алуштинский, Бахчисарайский, Феодосийский, Керченский, Джанкойский, Евпаторийский, Симферопольский. НУРДМК могло быть ликвидировано по постановлению правительственных властей или по постановлению 2/3 членов съезда уполномоченных. Глава правления, в том и в другом случае, ликвидируется по указаниям НКВД [1, л. 4-5]. Эти положения были утверждены ГПУ Крыма 4 февраля 1923г. [1, л. 11].

Огромное количество накопившихся проблем, нерешенных вопросов, возникавших в повседневной жизни мусульман, требовало от новообразованного органа активной и настойчивой всесторонней деятельности. Так, уже на III съезде верующих мусульман Крыма, проходившем 1-6 декабря 1925 г., рассматривались вопросы взимания налогов с религиозных служителей, взимания налогов с мечетей, закрытия мечетей и по вопросу лишения религиозных служителей земель. И нужно отметить, что к этому времени большинство из поставленных проблем было решено. Так, освобождались от налогов религиозные служители, зарабатывающие своим трудом, все деревенские мечети были освобождены от налогов, а городские платили налог в минимальном размере, практически все закрытые мечети были открыты, а отобранная ранее земля возвращена религиозным служителям [1, л. 167-170].

И действительно, многие насущные вопросы, стоявшие перед мусульманами Крыма в этот период, благодаря активной позиции их представителей, были решены, разве что, правда, кроме возвращения вакуфных домов и земель. Так, подавляющее количество сельского мусульманского духовенства было освобождено от налогов, хотя и не на длительное время, в то же время когда, к примеру, православные священнослужители платили двойной налог. Количество закрытых мечетей в этот же период крайне незначительно, в большинстве своем – это старые неиспользованные здания. Так, с момента занятия Крыма советскими войсками к 1925 г. было закрыто молитвенных зданий: православных – 60; католических – 5; мусульманских – 25 [1, д. 1124, л. 5]. И это при том, что к 1924 г. на учете находилось 187 православных, 33 католических, 566 мусульманских храмов [1, л. 5].

В то же время в течение года управлению делами мусульман Крыма удалось открыть во многих деревнях приходские попечительства, которых – по выданным удостоверениям – числилось до 245 (в том числе в районах: Карасубазарский – 16; Бахчисарайский – 524; Ялтинский – 30; Севастопольский – 20; Судакский – 12; Феодосийский и Керченский – 15; Симферопольский – 14; Евпаторийский – 23 [1, д. 823, л. 167-170].

В этот период Народное Управление религиозными делами Мусульман Крымской АССР вело также активную деятельность по налаживанию контактов с другими мусульманскими объединениями страны. Так, была установлена связь с организацией мусульман СССР, по согласованию с которой были созданы и приняты однотипные уставы, что соединило мусульман Крыма с единоверцами во всем мире, так как в 1923 г. была установлена религиозная связь между мусульманами СССР и халифом всех мусульман [1, л. 49]. Также управление посылало своего представителя на проходивший

в Мекке 1-го июня 1926 г., созданный Ибнсудом первый всемирный мусульманский конгресс. Им был председатель управления Аджи Муслидин, который зачитал доклад о своей поездке 26 сентября 1926г. в мечети Сеит Сеттар [1, л. 369].

Одной из главных проблем, которую пришлось решать Управлению, стала проблема восстановления начального и религиозного образования. Так как основные положения декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» запрещали преподавание в светских учебных заведениях религиозных предметов, а также их преподавание лицам, не достигшим определенного возраста, вопрос образования для крымскотатарской молодежи становился особенно острым. Необходимо отметить, что недостаточная развитость системы светского образования для коренных жителей Крыма, отсутствие учебников на родных языках, достаточного количества преподавательского состава была характерной чертой образовательной политики Российской империи.

Длительная борьба мусульман СССР за право преподавания своего вероучения увенчалась успехом только в 1925 г. Именно тогда была издана соответствующая инструкция НКП РСФСР «О преподавании мусульманского вероучения среди восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение» [1, д. 1126, л. 76]. Однако необходимо отметить, что эта победа была неполной. Так, устанавливались различные ограничения, касающиеся возраста обучаемых (с 14 лет) или их образовательного ценза, дополнительные претензии предъявлялись к состоянию мечетей, в которых должны были идти занятия, тщательному отбору и анкетированию подвергались учителя [2]. Не нашла также понимания у властей идея воссоздания медресе.

В то же время нельзя не отметить некоторые положительные тенденции в вопросе образования, подготовки и совершенствования служителей культов. Так, согласно утвержденному ЦАУ Крыма от 3 октября 1924 г. уставу, Народное Управление Религиозными Делами – с разрешения властей – открыло духовно-религиозные курсы для подготовки хатибов, имамов, муэдзинов и вероучителей. Курсы были открыты в Симферополе с 1 мая по 15 июня 1924 г. при мечети «Аджи Курти». Большое внимание уделялось управлению вопросу создания своей библиотеки, были даже получены назад конфискованные властями книги в Зипджили-медресе, а также издания азбуки для Корана.

Одной из важнейших страниц в деятельности Управления было издание журнала «Асры-мусульманлык» («Современное мусульманство»). Редактором этого журнала являлся аджи Муслихитдин Халиль. К съезду 1925 г. было издано 6 номеров журнала, тиражом в 1000 экземпляров. Это издание, несмотря на небольшой тираж, было хорошо известно и вызывало восторженные отклики из Бухары, Казани, Коканда, Константинополя и даже из Китая. Поэтому на очередном съезде было решено увеличить количество выпускаемых экземпляров до 2000.

Состоявшийся 1-5 декабря 1925 г. очередной съезд верующих мусульман также не оставил вопросы образования в стороне и испрашивал разрешение властей, во-первых, открыть 6 месячные курсы для подготовки служителей культа; во-вторых, 1-1/2 месячные повторные курсы для переподготовки имеющихся служителей культа; в-третьих, выписать из-за границы, из Турции, Египта и других мусульманских стран, новые издания духовного содержания для ЦДУМ [3].

Терпимое отношение к мусульманской религии в СССР и соответственно в Крыму на фоне всевозрастающей антирелигиозной истерии не могло продолжаться долго. С 1926 г. административные органы начинают вмешиваться и корректировать дела управления. Так, в 1926 г. ЦАУ Крыма пыталось привлечь к уголовной ответственности по ст. 123 УК Управление за то, что оно произвело развод, назначив алименты [3, л. 199]. С 1927 г. возникают непреодолимые трудности в функционировании Управления, тщательно созданные возрастающей мощью тоталитарного государства. Так, смета 1927 г. была утверждена в 9000 руб., в то время как в 1923-1924 гг. – 12000 руб, что в первую очередь обуславливается усилением налогового пресса по отношению к священнослужителям и религиозным организациям в Крыму. Все реже стали проводиться съезды. Так, в этом же году Управление религиозными делами мусульман Крыма просило разрешение созвать ежегодный съезд на 15 ноября, т.к. последний не созывался 2 года. Однако еще до решения вопроса пришлось отложить съезд на неопределенное время в связи с землетрясением [3, л. 402].

Прекращение деятельности НУРДК являлось печальным, но закономерным явлением того времени. Председатель стола религиозных культов Тавровский, получивший, очевидно, от вышестоящих инстанций соответствующее разрешение, решает в связи с тем, что необходимость предоставления особых исключений для мусульманских религиозных организаций уже миновала, устав НУРДК с регистрации снять. Избранный последним съездом представителей мусульманского духовенства и верующих президиум был зарегистрирован как исполнительный орган съезда.

В жизнь это решение было претворено 23 декабря 1927 г. [3, л. 412]. Очевидно, еще не до конца осознав, что же происходит, теперь уже «исполнительный орган съезда» в 1928г. просит разрешения на новый съезд. Однако после соответствующей обработки административными органами 18 октября 1928 г. просит отменить съезд, «ввиду отсутствия средств» [3, л. 455]. К концу 1928 г. Управление прекратило свое существование [4].

Подводя итог деятельности Народного Управления религиозными делами мусульман Крыма, нужно подчеркнуть, что оно сыграло важную роль в развитии и сохранении традиций и культуры мусульманских народов Крыма в рассматриваемый период. Используя тактические переломы в религиозной политике, советское государство способствовало повышению уровня образования не только мусульманского духовенства, но и сумело на некоторое время сохранить за собой право вести начальное школьное и религиозное воспитание. Недооценка большевистскими государственными деятелями важности существования такого органа и его устранение привели к накалу этно-конфессиональной обстановки в регионе в последующие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 663, оп. – 10, д. 823.
2. Ганкевич В.Ю., Белоглазов Р.Н. Крымскотатарские медресе.– Симферополь: Доля, 2001.– С.58.
3. ГААРК, ф. 663, оп. 10, д. 823.
4. Ганкевич В.Ю., Белоглазов Р.Н. Крымскотатарские медресе.–Симферополь: Доля, 2001.– С.67.